

УДК 81.38/42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-53-60

## **ИНДИВИДУАЛЬНО-ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ**

*Н. С. Болотнова*

*Томский государственный педагогический университет, Томск*

В аспекте воздействия на массовую аудиторию рассматриваются индивидуальные и типовые лингвистические и экстралингвистические особенности медиадискурсов публичных языковых личностей актрисы Татьяны Догилевой и кинорежиссера Владимира Хотиненко – участников передачи «Дифирамб» на радио «Эхо Москвы». Сравнительно-сопоставительный анализ медиадискурсов одной жанровой разновидности (интервью) и общей целевой культурно-развлекательной ориентации передачи с участием данных публичных языковых личностей позволил установить свойственные им некоторые индивидуальные гендерные, социальные, психологические, профессиональные, коммуникативно-когнитивные и речевые особенности, значимые в плане воздействия на коллективного адресата. Полученные результаты представляют интерес для теории речевого воздействия, медиалингвистики, коммуникативной стилистики текста.

**Ключевые слова:** *языковая личность, медиадискурс, информационное поле личности, индивидуально-персоналогические факторы воздействия.*

В последние годы в связи с растущей ролью массмедиа в жизни современного общества усиливается внимание к дискурсивным практикам публичных языковых личностей (ЯЛ), оказывающих значительное воздействие на массовую аудиторию. Для публичной ЯЛ характерны: частые выступления перед публикой, известность, авторитетность в рамках общественной и профессиональной деятельности для целевой аудитории, способность ставить общественно значимые политико-экономические, морально-этические или социально-культурные проблемы, актуальные для определенного этапа в развитии общества, и влиять, хотя и в разной степени, на их решение.

В лингвоперсоналогии [1–7], медиалингвистике [8–11] и коммуникативной стилистике [12–14] имеется богатый опыт исследования различных типов ЯЛ, включая информационно-медийные, формирование которых происходит в условиях современного информационного общества и распространения новых компьютерных технологий (см. о данной разновидности ЯЛ и ее типах в работе [14]). Вместе с тем прагматика речевого поведения публичной ЯЛ с учетом ее индивидуально-персоналогических особенностей в условиях медиакommunikации остается недостаточно исследованной.

В задачи данной статьи входит выявление влияния на коллективного адресата индивидуальных лингвистических и экстралингвистических особенностей публичных ЯЛ как участников медиакommunikации. Исследование проводится на материале медиадискурса народных артистов РФ актрисы Т. Догилевой [15] и кинорежиссера В. Хотиненко [16]. Выбор данных публичных ЯЛ в качестве

участников передачи «Дифирамб» на радиостанции «Эхо Москвы» обусловлен, во-первых, известностью ЯЛ и их яркими индивидуально-персоналогическими особенностями. Во-вторых, технологическими возможностями данной информационной площадки, связанными с многоканальным воздействием на массовую аудиторию благодаря слуховому и визуальному каналам связи на основе трансляции общения ведущих с гостями благодаря радио и сетевизору, а также благодаря возможности прочесть текст передачи в любое время в связи с открытым доступом на портале «Эхо Москвы». Общность коммуникативных ролей в качестве гостей передачи «Дифирамб», жанровое единство дискурсивных практик ЯЛ как участников интервью, принадлежность к одной профессиональной сфере (искусству кино и театра) позволяют выявить некоторые типовые и индивидуальные особенности данных публичных ЯЛ с учетом константных и переменных параметров их речевого поведения. К первым относятся типовые гендерные особенности, психологические (темперамент, характер), социальные (зависимые от статуса), профессиональные, а также некоторые речевые особенности (предпочтения на уровне языковых средств, функционально-смысловых типов речи (рассуждения, описания, повествования, отражающие специфику мышления человека), ориентация на культурные константы и стереотипы. К переменным вариативным факторам речевого поведения языковой личности относятся его различные ситуативные проявления с учетом специфики сферы общения, типа дискурса, тематического и жанрового варьирования речевых сообщений, учета фактора адресата.

Для исследования воздействия медиадискурса индивидуально-персонологических факторов ЯЛ на массового адресата использовался контекстологический и семантико-стилистический анализ вопросов и комментариев до эфира и комментариев после эфира, а также лингвопрагматический анализ средств и способов регулятивности в медиадискурсах ЯЛ (о теории регулятивности см. [13]).

Вполне очевидно, что индивидуально-персонологические факторы воздействия публичных ЯЛ связаны с их информационным полем, которое включает в себя «репутацию и авторитет человека в обществе, цитируемость (публичность, известность) той или иной личности, вступающей в общение», «цепочку ассоциаций, которые связаны с определенной личностью, ее тезаурусом, картиной мира, системой ценностей, отраженных в дискурсе» [14, с. 263].

В вопросах и комментариях до эфира с участием Т. Догилевой, например, интернет-пользователи спрашивают о фильмах разных лет с участием актрисы («Афганский излом», «Покровские ворота»), о режиссере Денисе Силякове, с которым она работала, интересуются ее новыми творческими планами, признаются в симпатии к ней как к актрисе и человеку, болеющему «за сохранение Старой Москвы». Из 8 комментариев [http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1936176-echo/q.html] 4 имеют нейтральный характер, 4 отражают высокую позитивную оценку и подчеркнутое уважение (ср. примеры: b0rts0v05 марта 2017 | 04:13 *Татьяна! Желаю здравствовать! Цвети! Радовать поклонников! Хороших ролей!! И с неуклонно наступающим)) началом второй недели марта! Поздравляю!!*; samostoiatelnai\_05 марта 2017 | 09:37 *Рад слушать Вас в эфире «эха»*; gavrikoff200705 марта 2017 | 09:58 *Уважуха!*).

Комментарии после эфира с участием Т. Догилевой [17] содержат как позитивную оценку ЯЛ, отраженной в медиадискурсе передачи «Дифирамб» (6): sirundi 05 марта 2017 | 14:17: *Татьяна, рада Вас слышать. Всего Вам доброго. Респект*; Мстислав Шульгин 05 марта 2017 | 16:56: *Прелестная девулька, актриса, мадам... Смотрел бы и смотрел! Здоровья ей и удачи. К. Л., спасибо, что привела на ЭХО и др.*), так и негативную, которая оспаривается другими участниками обсуждения (ср.: vadim04105 марта 2017 | 22:19 **ivanov356**: *Что только делает с людьми либерализм! Какая нравственная деградация Тани! Ужас!*; savva05 марта 2017 | 16:09 *Да, не узнал ту «блондинку за углом»...*). Показательно, что пользователями сети оцениваются такие гендерные и психологические особенности медиадискурса участников эфира (Т. Догилевой и ведущей Ксении Лариной), как быстрый, энергичный темп, повышенная эмоциональность:

svcher 06 марта 2017 | 09:19: *Хорошая передача двух темпераментных женщин. Это не рыб мороженых слушать*; shalex5306 марта 2017 | 11:38 sirundi: *Тот случай, когда потоки восторгов и смеха абсолютно уместны*). Позитивно пользователями Интернета оценивается и содержание беседы, прямо или косвенно отражающее социальные и профессиональные особенности ЯЛ, тематику беседы, тезаурус (ср.: matveylm05 марта 2017 | 16:05 sirundi: *Я в машине услышал обрывок передачи, даже сначала и не понял, с кем. И уже не мог оторваться. Особенно насмешил и расстрогал рассказ о старом больном тигре в цирке, который не мог выступить в полную силу, но обязательно рвался выйти на арену – хоть посидеть на тумбе. Спасибо ведущей и Татьяне Догилевой, отличная передача*).

В отличие от в основном позитивных оценочных комментариев после эфира с участием Т. Догилевой, в комментариях к медиадискурсу В. Хотиненко [16] доминирует негативная оценочность: из 6 размещенных на сайте комментариев только 1 содержит информацию о позитивном воздействии: gimil 29 января 2017 | 18:49 *Спасибо огромное! Очень близко!* P. S. *Очень мне кажется – удачный эфир, в коллекцию в том числе и для школьного и общего – образования! С Уважением!*).

Остальные комментарии содержат пейоративную оценочную лексику, связанную с отдельными словоупотреблениями публичной языковой личности, осуждением его компромиссной позиции по острым вопросам и тактики невмешательства в решение сложных вопросов современности (см.: tverboul 30 января 2017 | 06:22: *намолотил ерунду, воцерковленный Хотиненко*, nata\_lia30 января 2017 | 11:15 **tverboul**: *опытный и ловкий, «нормально воцерковленный, светский воцерковленный человек», как он назвал себя*; godiv 03 февраля 2017 | 05:48 **tverboul**: *Он бездарь. Поговорка: «Сам себя не похвалишь – никто не похвалит» и др.* [18]. В суждениях комментаторов используется просторечная и разговорная лексика, тактика наклеивания ярлыков, иронии, оскорбления без достаточной аргументации. Очевидно общее влияние и критическая тональность целевой аудитории радио «Эхо Москвы», часто демонстрирующей критику и неприятие официальной точки зрения по поводу острых проблем современной жизни.

Индивидуально-персонологические факторы в публичном медиадискурсе кинорежиссера проявляются в некоторых психологических и коммуникативно-когнитивных особенностях: быстром темпе речи, синтаксических перебивах, незаконченности и неполноте предложений, доминировании разговорных синтаксических конструкций, отражающих, возможно, волнение личности, возможно,

импульсивность как проявление темперамента, особый образно-метафорический стиль мышления, свойственный сангвинику. Спонтанность, переключение с одной детали на другую в изложении характерны для многих фрагментов медиадискурса режиссера в передаче «Дифирамб». Недоговоренность, проявляющаяся в неполноте предложений, наблюдающаяся алогичность, связанная с быстрым переходом от одной темы к другой, несколько затрудняют восприятие медиадискурса ЯЛ. Ср., например, рассказ о разрешении министра снимать фильм «Зеркало для героя»: *И от него понесся к министру кинематографии тогдашнему на Китайский проезд. Он меня принял. Я ему рассказал, что тот (фильм. – Н. Б.) я не хочу (снимать. – Н. Б.). Я молодой начинающий кинорежиссер. Да, те картины уже принесли мне какую-то известность дебютную, но это все было еще только начало. И я ему по гроб жизни, царствие ему небесное, буду благодарен. Вот сидит министр, да? Вот что значит... Я ему рассказал в 15 секунд суть повести...*

Вместе с тем искренность, естественность речевого поведения личности формируют доверительную манеру общения, стимулированного вопросами ведущей Т. Пашиной, демонстрирующей уважительное отношение к известному человеку.

О некоторых чертах характера ЯЛ (темпераменте, эмоциональности, всепоглощающей увлеченности своим профессиональным делом) можно судить по использованию в его речи экспрессивной глагольной лексики, фразеологизмов: *от него понесся к министру...; Я от него несусь к Наде Кожушаной...; У меня волосы вот так вот дымом встали! Роюсь, роюсь – и нахожу и др.* Показательны многочисленные повторы в медиадискурсе режиссера в целях смыслового и эмоционального усиления, расстановки акцентов. Ср. рассуждения о возможности бунта и революции в ответ на вопрос слушателя передачи: *Тут два варианта: либо от противного, либо по желанию. Поэтому, я надеюсь, хватит разума, который когда-то должен включиться, чтобы все, слава тебе Господи, просто шло по-человечески. Это не значит, что все хорошо, но это хотя бы по-человечески и без кровопролития. Вот и все, чего я хочу. И что, как мне кажется, и будет. И что, как мне кажется, и будет.* Ср. еще примеры: *Я без этого не смог бы ничего сделать. Без этого я не смог бы снять картину; Иногда это полезнее. Иногда полезнее, может быть, заморозить.*

Гость передачи «Дифирамб» часто прибегает к жанру самопризнания: *Знаете, иногда полезно отложиться. Вы знаете, если я чувствую, что я... А я вспыльчив. И если я чувствую, что я сейчас... ну, в*

*общем, не смогу принять разумное решение в силу своего эмоционального состояния – я откладываю до утра или, может быть, и на дольше. Иногда это полезнее. Иногда полезнее, может быть, заморозить.*

Стихийность, импульсивность как черты характера и особенность мышления в сочетании с ощущением предопределенности происходящего, влияния судьбы отчетливо проявляются в дискурсе ЯЛ, составляя яркую индивидуальную особенность его речи (ср. признания режиссера: *Это повесть меня нашла; У меня нет темы, и все. Ну нет темы, которая бы меня вела; Вот тоже меня тут судьба нашла, совершенно, безусловно. Да, она подбросила.*

Наитие, опора на интуицию, свойственные художественным натурам, актуализируются в дискурсе кинорежиссера благодаря частому использованию безличных конструкций (см. примеры: *Вот ставлю – и задышало! (о монтаже фильма); И как-то это так рассосалось; Потому что есть процессы неумолимые, по Гумилёву – пассионарные. Вот шлепнуло туда – вот это и произошло; Забыл сейчас, вылетело... и др.*)

На уровне общих типовых особенностей, свойственных творческим публичным языковым личностям, имеющим отношение к искусству, для ЯЛ Т. Догилевой и В. Хотиненко характерен метафорический стиль мышления, судя по их медиадискурсу в рамках интервью. Данный стиль проявляется в обилии образных средств, включая:

– метафоры: *Я вообще за женщин, за всяких. (Смех.) Вот пусть цветут все цветы!; страна рухнула и т. д. (Т. Догилева); Это наспех пролистанные страницы моей жизни, я бы так сказал (В. Хотиненко о своей книге «Зеркало для России»); судьба всегда плетет свои нити; Произошел новый виток истории. Как я уже говорил, маховик крутанулся еще раз. Сколько он раз прокручивался в истории? (В. Хотиненко);*

– эпитеты, экспрессивно выражающие оценки и характеристики: *жесткая школа, невероятно талантливые, нервная атмосфера и др. (Т. Догилева); фантастический диапазон, сумасшедший успех; невероятный персонаж, совершенно чумовой; такой большой и помпезный фильм и др. (В. Хотиненко);*

– сравнение: *И ничего-то она там, в общем-то, и не делает, а просто, как мотылек, погибает (об игре Е. Корневой) (Т. Догилева);*

– сочетание сравнения с приемом антитезы (ср. описание обращения с актерами в институте и в театре М. Захарова в дискурсе Т. Догилевой: *Если в институте с нами обращались, как с бутонами драгоценных орхидей, которые надо было раскрывать и воспитывать, и что мы все в потенци-*

але невероятно талантливые, то Захаров сразу сказал: «Нет, это ваша профессия. У меня другая профессия. Играете, не понравится – сниму». И тут была очень жесткая школа; сравнение и сопоставление Ленина и Парвуса в дискурсе В. Хотиненко: Ленин тоже ведь умер забытым, большим, а Парвус – богатым на вилле, на острове таком, **Рублёвка такая своеобразная;**

– использование приемов персонификации: Да как-то, ты знаешь, даже **здоровье как-то сказано:** «Ну его!» (Т. Догилева);

– нанизывание синонимов в целях уточнения и усиления: **играть про что-то великое, необычное, непохожее на повседневную жизнь** (в дискурсе Т. Догилевой); **Его все обожали, любили и понимали, как нам повезло** (о режиссере Левертове) (Т. Догилева);

– сочетание приема повтора с использованием синонимов: Да. **Очень нервная была атмосфера, очень нервная была обстановка; Хороших педагогов по актерскому мастерству очень мало, ты это тоже знаешь. Очень мало. Это такая странная профессия, это такое странное обучение, что их единицы, этих людей, которые могут что-то вложить, чего-то добиться, вырастить актера и вложить школу** (Т. Догилева);

– сочетание тройного повтора с синтаксическим параллелизмом и анафорой: Ленин и Парвус. Это очень важно. Это очень важно, чрезвычайно важно. Это своеобразная такая дуэль. Это шахматная партия (В. Хотиненко);

– употребление парцелляции, отражающей этапы процесса размышления: **А дальше как-то вот так сложилось, что ничего не стала, кроме этого, играть. Ну и стала думать про свою судьбу. И ушла.** (Т. Догилева); **И я специально об этом говорю. Поэтому не хочу голословно комментировать то, что я не читал. Но выскажу свою точку зрения** (В. Хотиненко);

– сочетание парцелляции, повтора, метафоры (ср. фрагмент рассуждения В. Хотиненко о революции и ее причинах: **И отчасти от этого. Но отчасти. Я вас уверяю: это отчасти. Потому что это произошло. Потому что маховик исторический крутанулся. Вот почему** (В. Хотиненко);

– афористичность: **Актерское дарование – это редкость, большая редкость** (Т. Догилева); **...идеи – они не назначаются. Идеи не назначаются, идеи вырастают...; А Россию всегда противостояние объединяло** (В. Хотиненко);

– использование прецедентных текстов: 1) **...он почувствовал, что может в эту реку зайти снова...;** 2) **...И каждый раз возвращаясь и вступая в реку, каждый раз получать, может быть, новую информацию, потому что время меняется. И на**

каждом витке стараться все-таки что-то еще понять: а что же это такое произошло? 3) **Личность – это по Гумилёву. Если в эту личность стукнул луч откуда-то, то произойдет. Ну, это гумилевская теория пассионарности** (из интервью В. Хотиненко).

Экзальтированность, повышенная эмоциональность также объединяют данные ЯЛ, что, возможно, объясняется спецификой их профессиональной творческой деятельности. Эти особенности проявляются в их дискурсивных практиках на основе:

а) смыслового повтора, который служит усилению коммуникативного эффекта, являясь важным средством регулятивности (ср., например, многократное усиление отрицания в дискурсе Т. Догилевой: **Не было, нет-нет, никогда;**

б) других многочисленных повторов разных типов, нередко сопровождаемых приемом градации, усиливающих эмоциональный эффект (ср.: Т. Догилева: **Очень понравилось. Очень! Просто очень понравилось...;** Т. Догилева: **Он очень удивился. Он так удивился!;**

в) использования междометий, восклицаний, оценочной лексики в целях характеристики объекта описания и выражения отношения: Т. Догилева: **Ой, я обожаю! Леночка – любимая, прекрасная! Вот я тоже из-за Лариной стала смотреть «Монолог в четырех частях», и из-за этого потом стала смотреть «Ленинград 46». И вот у Леночки роль cameo. Она появилась – и счастье такое! Вот и счастье!;**

г) сочетание повтора и риторических вопросов: **Ну а что я лишний раз буду играть Вассу Железнову? Вот что я лишний раз буду играть Вассу Железнову?** (из речи Т. Догилевой); см. также 5 риторических вопросов в качестве примера в рассуждениях В. Хотиненко об уровне образования современных школьников: **Мне интересно, а чем же они там занимаются, если у них уровень образования, уровень культуры после школы низкий? Чем? Они что – физики там все? Также вроде нет. Кто? Я не понимаю, чем они там занимаются. Понимаете? Если у нас так катастрофически упал образовательный... У нас троечник был образованнее, а он был троечником.**

В медиадискурсе В. Хотиненко часто используются разговорные языковые средства (*сгонял, потащила, огорошивает, куча* (много), *шлепнуть, крутанулся* и т. д.), чаще, чем в дискурсе Т. Догилевой. К числу часто используемых можно отнести выражения *То да сё, пятое-десятое; И так далее, и тому подобное*. Стратегия *самопрезентации* является основной в интервью В. Хотиненко, который откровенно рассказывает о себе, не всегда встречая понимание у массового адресата, судя по комментариям к интервью, о которых говорилось

выше. См. примеры: 1) *Но дело вот в чем: я точно знаю, что я не актер. Я точно знаю, поскольку я люблю актеров, знаю природу актерскую, мастерство;* 2) *Ну, я должен подчеркнуть, что это будет просто моя точка зрения. И у каждого она может быть своя. И думаю, здесь единой мы не найдем – к счастью, к сожалению. Думаю – к счастью...;* 3) – *Дело в том, что я... Ну, я воцерковленный человек, но... Ну так, нормально воцерковленный, светский воцерковленный человек...*

В меньшей мере данная стратегия характерна для дискурса Т. Догилевой, которая, хотя и рассказывает о себе, но очень лаконично и сдержанно, порой с юмором и смехом, который многофункционален и часто призван снизить комплементарность в ее адрес (см. фрагменты интервью: 1) *Я поскольку все-таки занималась режиссурой, то я примерно представляю свое место в палитре. (Смех.) И я к нему хорошо отношусь, к этому месту. Ну, я понимаю, что я уже... Ну, мало ролей на этот возраст;* 2) *Да, я была звездой на курсе, но тогда не было такого слова «звезда». И вообще очень строго следили. И если говорили «звездель», то это было ужасно, плохо.*

Склонность к эвфемизации и компромиссу, которые не приветствуются массовым адресатом, судя по комментариям к интервью с участием В. Хотиненко, характерны для его дискурса. Ср.: 1) *Мы довольно единодушны по одной простой причине: мы сейчас **немножко противостоим** всему западному миру;* 2) в рассуждении по вопросу об Исаакиевском соборе режиссер ратует за компромисс: *Знаете, эти вещи такие тонкие. **Я так понимаю музейщиков!** Они же все это время сохраняли это все. А сейчас забирают. С **другой стороны**, я согласен с точкой зрения того же Андрона, например, Кончаловского, который говорит: «В храме должна быть молитва». Это храм все-таки. Это было построено... Причем он строился как государственный. Сейчас не идет речь о том, что его Церковь забирает, она его арендует. Ну, тоже если бы прислушивались друг к другу, **наверное, можно найти компромиссное решение.***

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Индивидуально-персоналогические факторы медиакоммуникации, лингвистические и экстралингвистические, несомненно, влияют на воздействие публичных ЯЛ на коллективного адресата, что было продемонстрировано в процессе анализа вопросов и комментариев пользователей сети к участникам передачи «Дифирамб» и рассмотрения дискурсивных практик Т. Догилевой и В. Хотиненко.

2. Очевидна связь прагматики медиадискурса публичных ЯЛ с их информационным полем, влияющим на восприятие каждой последующей ди-

скурсивной практики. При этом значимо прежде всего содержание сообщаемого ЯЛ, хотя и форма выражения имеет определенное значение.

3. К общим факторам, значимым для воздействия медиадискурса творческих публичных ЯЛ, как показало исследование, можно отнести *высокую степень эмоциональности медиадискурса* не только как отражение гендерных особенностей ЯЛ (см. дискурс Т. Догилевой), но и как проявление когнитивного стиля, связанного с образно-метафорическим восприятием действительности, свойственного творческим натурам, имеющим отношение к искусству (см. дискурс В. Хотиненко).

4. Хотя лингвистические средства репрезентации данной особенности в дискурсивных практиках рассматриваемых ЯЛ, как показал анализ, могут как совпадать на уровне использования регулятивных изобразительно-выразительных средств, так и отличаться, их прагматический эффект очевиден. При всем разнообразии используемых ЯЛ регулятивных средств явно доминирует повтор в сочетании с другими средствами и структурами (сравнением, парцелляцией, использованием риторических вопросов и т. д.).

5. Стратегия самопрезентации публичных ЯЛ в передаче «Дифирамб» на радио «Эхо Москвы» может привлечь коллективного адресата, судя по комментариям к рассмотренным интервью, доверительностью общения и желанием узнать новое об известной ЯЛ (см. дискурс Т. Догилевой), может вызвать и неприятие содержанием сообщаемого (см. некоторые суждения комментаторов о дискурсе В. Хотиненко).

6. Несомненный интерес в плане воздействия вызывает информация о разных аспектах творческой деятельности публичных ЯЛ, раскрывающих то, что обычно остается за кадром (см., например, новые интересные факты в медиадискурсах В. Хотиненко о работе над известными фильмами, Т. Догилевой о работе в разных театрах под руководством известных режиссеров и т. д.).

7. Некоторые индивидуально-персоналогические особенности медиадискурса могут как усиливать эффект воздействия (ср., например, юмор и смех Т. Догилевой в беседе с ведущей К. Лариной), так и несколько снижать прагматический эффект из-за недоговоренности, быстрой смены тем, создающих впечатление алогичности, неполноты синтаксических конструкций (в дискурсе В. Хотиненко).

Дальнейшее изучение различных факторов, определяющих взаимодействие ЯЛ разных типов и медиасреды, представляется перспективным.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-04-00216.*

### Список литературы

1. Седов К. Д. Речевое поведение и типы языковых личностей // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 298–311.
2. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 312 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Голев Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно ориентированное обучение. Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. С. 7–28.
5. Голев Н. Д. Некоторые аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) // Коммуникация. Мышление. Личность: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти профессоров И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов: Наука, 2012. С. 499–516.
6. Караулов Ю. Н., Филипович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2009. 336 с.
7. Башкова И. В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 472 с.
8. Амурская О. Ю. Языковая личность чат-коммуниканта в современном мире: сопоставительный аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 209 с.
9. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 21 с.
10. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис.... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 41с. // URL: [http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat\\_lutovinovoy\\_o.v..pdf](http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf) (дата обращения 13.06.2015).
11. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной языковой личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 52–55.
12. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А., Карпенко С. М., Орлова О. В., Сыпченко С. В., Тюрина Р. Я. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. 331 с.
13. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А., Болотнов А. В., Васильева А. А., Громова А. С., Карпенко С. М., Кочетова И. В., Курьянович А. В., Орлова О. В., Петрова Н. Г., Тюкова И. Н., Яцуга Т. Е. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
14. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
15. Дифирамб. В гостях: Татьяна Догилева. 5 марта 2017 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1936176-echo/> (дата обращения: 2 мая 2017 г.).
16. Дифирамб. В гостях: Владимир Хотиненко. 29 января 2017 г. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1916358-echo/> (дата обращения: 2 мая 2017 г.).
17. Дифирамб. В гостях: Татьяна Догилева. 5 марта 2017 г. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1936176-echo/comments.html#comments>(дата обращения: 2 мая 2017 г.).
18. Дифирамб. В гостях: Владимир Хотиненко. 29 января 2017 г. Комментарии. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1916358-echo/comments.html#comments> (дата обращения: 2 мая 2017 г.).

**Болотнова Нина Сергеевна**, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: [nsb@tspu.edu.ru](mailto:nsb@tspu.edu.ru)

*Материал поступил в редакцию 24.07.2017.*

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-53-60

#### INDIVIDUAL AND PERSONAL PECULIARITIES OF PUBLIC LANGUAGE PERSONALITY AS A FACTOR OF INFLUENCE IN MEDIA DISCOURSE

*N. S. Bolotnova*

*Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

Pragmatics of speech behavior of public language personality subject to its individual and personal peculiarities in conditions of media communication is not still examined enough. According to this fact in the aspect of influence on mass audience individual and typical linguistic and extra linguistic peculiarities of media discourses of public language personalities of an actress Tatyana Dogileva and film director Vladimir Khotinenko as the members of radio show “Dithyramb” on radio “Echo of Moscow” were considered in the article. Comparative and contrastive analysis

allowed to determine some important in the aspect of influence on collective addressee typical and individual gender peculiarities, psychological (temperament, character), social (dependence on status), professional and some speech peculiarities (preference on the level of language means, which reflect specificity of human mentality). For researching of media discourse influence of individual and personal factors of language personalities on mass addressee context-dependent and semantic and stylistic analysis of questions and comments before broadcasting and comments after broadcasting, and analysis of regulative means and structures have been used. Connection of pragmatics of public language personalities' media discourse with their informational field have been revealed. It was determined that first of all the content of language personality's message is important, though form of expression also matters. The common factors, which are important for media discourse of creative public language personality's influence according to the research, are the following: high level of media discourse emotionality as a reflection of not only gender peculiarities, but even cognitive style, that is connected with figurative and metaphoric reality perception used for creative persons. With such variety of regulative means used by language personalities, repetition in aggregate with other means and structures dominates (comparison, parcelling, rhetorical questions, etc). Some individual and personal peculiarities of media discourse may increase influence effect and at the same time reduce it.

The results are of interest for theory of speech influence, media linguistics, communicative stylistics of the text.

**Key words:** *language personality, media discourse, informational field of personality, individual and personal factors of influence.*

## References

1. Sedov K. D. Rechevoye povedeniye i tipy yazykovykh lichnostey [Speech behavior and types of language personalities]. Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii [Cultural and speech situation in modern Russia]. Yekaterinburg, 2000. Pp. 298–311 (in Russian).
2. Ivantsova E. V. Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti [Phenomenon of dialect language personality]. Tomsk, TSU Publ., 2002. 312 p. (in Russian).
3. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).
4. Golev N. D. Lingvotoreticheskiye osnovaniya tipologii yazykovoy lichnosti [Linguo-theoretical basis of language personality typology]. *Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno orientirovannoye obucheniye* [Linguopersonology: types of language personalities and personal oriented education]. Barnaul; Kemerovo, BSPU Publ., 2006. Pp. 7–28 (in Russian).
5. Golev N. D. Nekotorye aspekty tipologii yazykovoy lichnosti (k probleme vzaimootnosheniya yazykovogo i personnogo prostranstva) [Some aspects of language personality typology (the problem of interrelation of language and personal space)]. *Kommunikatsiya. Myshleniye. Lichnost': materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov I. N. Gorelova i K. F. Sedova* [Communication. Mentality. Personality: materials of the international scientific conference, dedicated to the memory of professors I. N. Gorelov and K. F. Sedov]. Saratov, Nauka Publ., 2012. Pp. 499–516 (in Russian).
6. Karaulov Yu. N., Filipovich Yu. N. *Lingvokul'turnoye soznaniye russkoy yazykovoy lichnosti. Modelirovaniye sostoyaniya i funktsionirovaniya* [Linguocultural conscience of Russian language personality. Modelling of state and functioning]. Moscow, 2009. 336 p. (in Russian).
7. Bashkova I.V. *Izucheniye yazykovoy lichnosti v sovremennoy rossiyskoy lingvistike* [Research of language personality in modern Russian linguistics]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2011. 472 p. (in Russian).
8. Amurskaya O. Yu. *Yazykovaya lichnost' chat-kommunikanta v sovremennom mire: sopostavitel'nyy aspekt* [Language personality of chat-communicant in modern world: comparative aspect]. Kazan', Kazan' State University Publ., 2010. 209 p. (in Russian).
9. Germasheva T. M. *Yazykovaya lichnost' sub"ekta blog-diskursa: lingvokognitivnyy aspekt*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Language personality of blog-discourse subject; linguocognitive aspect. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Na'chik, 2011. 21 p. (in Russian).
10. Lutovinova O. V. *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Language personality in virtual discourse. Abstract of thesis doct. of phil. sci.]. Volgograd, 2013. 41 p. URL: [http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat\\_lutovinovoy\\_o.v..pdf](http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovoy_o.v..pdf) (in Russian) (accessed 13 June 2015).
11. Bolotnov A. V. O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediynoy lichnosti [Certain peculiarities of modern informational-media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
12. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Vasil'eva A. A., Karpenko S. M., Orlova O. V., Sypchenko S. V., Tyurina R. Ya. *Kommunikativnaya stilistika khudozhestvennogo teksta: leksicheskaya struktura i idiosstil'* [Communicative stylistics of fiction text: lexical structure and idiosstyle]. Tomsk, TSPU Publ., 2001. 331 p. (in Russian).
13. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A., Bolotnov A. V., Vasil'eva A. A., Gromova A. S., Karpenko S. M., Kochetova I. V., Kur'yano-vich A. V., Orlova O. V., Petrova N. G., Tyukova I. N., Yatsuga T. E. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulyativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).
14. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
15. *Difiramb. V gostyakh: Tat'yana Dogileva* [Dithyramb. A guest: Tatyana Dogileva]. 5 of March 2017. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1936176-echo/> (accessed 2 May 2017). (in Russian).

16. *Difiramb. V gostyakh: Vladimir Khotinenko* [Dithyramb. A guest: Vladimir Khotinenko]. 29 of January 2017. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1916358-echo/> (accessed 2 May 2017) (in Russian).
17. *Difiramb. V gostyakh: Tat'yana Dogileva* [Dithyramb. A guest: Tatyana Dogileva]. 5 of March 2017. Comments. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1936176-echo/comments.html#comments> (accessed 2 May 2017) (in Russian).
18. *Difiramb. V gostyakh: Vladimir Khotinenko* [Dithyramb. A guest: Vladimir Khotinenko]. 29 of January 2017. Comments. URL: <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1916358-echo/comments.html#comments> (accessed 2 May 2017).

**Bolotnova N. S.**, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: [nsb@tspu.edu.ru](mailto:nsb@tspu.edu.ru)